

Управляющий и остальные слуги удалились. Лу Бинъюнь не давал распоряжений, и Чжишань не уходил, стоя в стороне, опустив взгляд и сохраняя полное спокойствие.

Князь Цин тоже не обращал на это внимания. Его губы были бледны, и он выглядел очень слабым.

— Я не ожидал, что ты придешь.

Действительно, учитывая характер молодого господина Лу, вряд ли он стал бы слушать указ.

Прекрасные черты лица Лу Бинъюня были холодны, как лед.

— Что ты хочешь?

Князь Цин, глядя на его холодный профиль, вдруг улыбнулся.

— Если тебе не нравятся эти слухи, я могу приказать их прекратить. Если ты войдешь в мой дом, я ни в чем тебя не обделю.

Лу Бинъюнь приподнял уголок глаза, с естественной капризностью.

— Разве это не то, что ты должен сделать?

Князь Цин хотел рассмеяться, но, повернувшись, прикрыл рот платком и слегка кашлянул. Через мгновение он произнес.

— Аюнь... Я слышал, как твой дедушка так тебя называет. Могу ли я тоже?

Он, тридцатилетний, ставил себя на уровень дедушки, и Лу Бинъюнь, конечно, не возражал.

Князь Цин сказал.

— Ты еще молод. Я не буду принуждать тебя ни к чему.

Лу Бинъюнь внимательно посмотрел на него.

— Ты видел меня у моего дедушки, поэтому хочешь, чтобы я тебя вылечил, верно?

Его дедушка был известен как великий лекарь, но больше не принимал пациентов. Этот человек, оценив его медицинские навыки, решил просить указ о браке с ним?

Что за чушь.

Лу Бинъюнь, оказавшись втянутым в эту помолвку, чувствовал раздражение и без колебаний вымещал зло на виновнике.

— Я вынимаю иглы. Не говори.

Он безжалостно вынимал одну за другой длинные иглы.

Ноги князя Цина слегка подергивались, на лбу выступил пот, но он не издал ни звука. Когда Лу Бинъюнь закончил, он мягко произнес.

— Прости, эта помолвка возникла из-за моей оплошности.

Лу Бинъюнь фыркнул.

Кроме самой помолвки, он не испытывал к князю Цину особых чувств. В прошлой жизни они не пересекались, никогда не встречались, и после того, как он сбежал от свадьбы, князь Цин взял на себя гнев императора, приняв всю вину на себя. Это было достойно уважения.

Князь Цин сказал.

— Хотя это было опрометчиво, я не жалею. Прощение о указе было не только по той причине, о которой ты говорил.

Лу Бинъюнь протирал серебряные иглы белой тканью.

— Я понимаю.

Нынешний император не имел сыновей, и голоса в пользу князей Цина и Юя становились все громче. До этого у князя Юя были поддержка дома Лу и дома Гу, что давало ему преимущество над князем Цином, но с этого момента все могло измениться.

В столице дом Лу был известен и занимал высокое положение. Князь Цин, очевидно, хотел объединиться с домом Лу.

Князь Цин покачал головой, но не стал углубляться.

— Если ты говоришь, что понимаешь, то пусть будет так. В доме ты можешь делать, что хочешь. Я не обделю тебя.

Дело было сделано, и Лу Бинъюнь не хотел тратить лишние силы на выяснение отношений. Ему было важнее подготовить почву для своих будущих планов. Он сказал.

— Раз ты считаешь, что я понимаю, и вовлек меня в эту игру, то, возможно, стоит оплатить счет.

Князь Цин удивился.

— Какой счет?

Лу Бинъюнь протянул руку.

— Мне нужен военный знак княжества.

Услышав это, любой другой князь, вероятно, был бы в ярости. Обычные люди понимали под «не обделить» богатое приданое и власть в доме. Первое уже было обеспечено потоком золота и драгоценностей, отправленных в дом Лу, а второе — титулом княгини, который давал право управлять чем угодно.

Но просить военный знак — это не шутка.

Лу Бинъюнь имел свои соображения. Независимо от того, жив ли князь Цин, есть ли у него амбиции взойти на престол, в конечном итоге императором станет не он.

Но только если военная власть княжества будет в его руках, он сможет быть спокоен. И сделать одолжение князю Цину тоже не помешает.

Лу Бинъюнь сказал.

— Пусть личная охрана княжества будет в моем распоряжении. Я знаю, что через несколько дней ты отправишься на юг. В обмен я могу дать тебе информацию.

Князь Цин задумался, затем поднял руку, чтобы положить ее на ладонь Лу Бинъюня.

Лу Бинъюнь ловко уклонился.

Князь Цин рассмеялся.

— Я уже дал тебе это. Среди подарков, отправленных в дом Лу, была пара нефритовых подвесок с изображением зеленых рыб.

Лу Бинъюнь внутренне согласился. Он уже знал, что символом, позволяющим управлять личной охраной княжества, были нефритовые подвески с зелеными рыбами. Эти слова лишь подтвердили его догадку.

Но откуда он это знал? Лу Бинъюнь покачал головой, словно кто-то ему это сказал...

— Какая информация у тебя есть?

Князь Цин вернул его к реальности. Лу Бинъюнь постучал по краю кровати.

— Мой брат написал мне, что на твоем пути на юг будут засады от царства Янь.

Когда вошел управляющий, Лу Бинъюнь как раз закончил проверять пульс князя Цина.

Молодой господин Лу в своей серьезности был очень милосердным врачом.

— ...Возьми этот рецепт и отправляйся с Чжишанем за лекарствами. Перед отъездом из дома приходи в мой двор каждый день.

Князь Цин кивнул.

— Спасибо, Аюнь.

Управляющий поклонился Лу Бинъюню.

— Докладываю, княгиня, все ждут в дворе Люйшуан.

Лу Бинъюнь спросил.

— Ужин готов?

Управляющий ответил.

— Готов, княгиня. Вы будете ужинать с князем или в главном зале с гостями...

— В дворе Люйшуан, один.

Управляющий.

— ...Сейчас распоряжусь.

Управляющий, наблюдая, как Лу Бинъюнь уходит, не глядя по сторонам, вспомнил одну вещь.

— Князь, молодой господин Лу, похоже, предпочитает двор Люйшуан.

Двор Люйшуан находился в отдаленном углу княжества. По правилам княгиня должна была жить рядом с князем, но, судя по словам Лу Бинъюня, он не собирался следовать правилам.

Князь Цин улыбнулся, его голос был мягким.

— Пусть будет так, как он хочет.

Управляющий с некоторой грустью сказал.

— Князь давно не видел молодого господина Лу.

Хотя они поженились, одна из сторон не воспринимала это всерьез. Хотя он вошел в чужой дом, он вел себя так, словно был здесь хозяином, действуя по своему усмотрению.

Князь Цин, опираясь на изголовье кровати, ответил.

— Да.

Он долго болел, его тело было истощено, и он только хотел прилечь, как у двери появился слуга Лу Бинъюня.

Чжишань почтительно сказал.

— Докладываю, князь, мой господин просит вас.

Управляющий, жалея своего князя, возразил.

— Князь уже спит...

Чжишань ответил.

— Мой господин сказал, что вы можете спать и в его дворе.

Князь Цин промолчал.

Они пришли в двор Люйшуан и увидели множество слуг княжества, тихо ожидающих. Войдя, они увидели группу детей, стоящих на коленях, их лица бледны, и слышались рыдания второй супруги.

— Княгиня, они уже стоят на коленях час, они же дети! Они один раз вас обидели, прошу вас, отпустите их, накажите меня вместо них...

Управляющий подвез князя Цина, кашлянув. Все обернулись, и вторая супруга, словно увидев спасительную соломинку, бросилась к нему, рыдая.

— Князь, защити меня и детей!

Князь Цин, сидя в коляске, мягко оттолкнул ее.

— Где молодой господин Лу?

Двор был просторен, слуг было много, они вышли за пределы, не смея произнести ни слова.

Чжишань стоял на ступенях и ответил.

— Господин ужинает.

Вторая супруга поправила волосы, слабо вытирая слезы.

— Князь, Синчу и другие уже долго стоят на коленях, а княгиня...

— Да.

Князь Цин закрыл глаза.

Вторая супруга перестала плакать. Лоу Синчу, стоящий на коленях, всхлипнул, как перепелка.

Через полчаса Лу Бинъюнь не спеша вышел и увидел двор, полный перепелок.

Двор Люйшуан действительно был немного отдален, шум главного зала словно блокировался. Всего за полчаса двор Люйшуан был обустроен так, как ему нравилось.

Во дворе, где находился князь Цин, царила тишина.

Лучи заката проникали внутрь, мягкие, как вуаль, окутывая двор.

Чжишань принес кресло, и Лу Бинъюнь удобно устроился, слегка приподняв ногу, его кожа, освещенная закатом, была как белый шелк, с самых кончиков волос излучая избалованность и красоту, не знавшую тягот жизни.

Князь Цин проснулся, глубоко посмотрев на него.

Лу Бинъюнь сидел под навесом, свисающие занавески скрывали его от взгляда второй супруги. Занавески слегка колыхались на ветру, слегка открывая его лицо.

Он молчал, и никто не смел говорить.

Вскоре князь Цин слегка кашлянул и произнес.

— С сегодняшнего дня молодой господин Лу — второй хозяин княжества Цин. Независимо от того, нахожусь я здесь или нет, вы должны слушаться молодого господина Лу.

Все вздрогнули, опустили на колени и ответили.

— Да.

Вторая супруга широко раскрыла глаза, ее лицо выражало страх.

Князь Цин посмотрел на Лу Бинъюня.

Лу Бинъюнь отпил чай и улыбнулся.

— Князь прав.

Его взгляд упал на Лоу Синчу и других.

— Поняли свою ошибку?

Лоу Синчу, дрожа от усталости, ответил.

— П-понял!

Другой сын наложницы, более смысленный, громко сказал.

— Мы не должны были обижать мать!

С грохотом чашка и вода разбились перед ним.

Лоу Синчу и другие дети упали на землю, испуганные, вторая супруга с изумлением смотрела на Лу Бинъюня.

Благодарности за питательные растворы от Хо Туан Чао Цзи Даньх30, Дивелх10, Су Муцинх5, Мо Ту И Чжих4, Фан Сы.

<http://bllate.org/book/16424/1488458>